

Глава 120. Медицина на страже.

Тишина в Хогвартсе продлилась не более недели. А потом случилось сразу несколько событий, разом взорвавших сонное благодушие обитателей замка.

С утренней почтой в школу был доставлен свежий номер «Ежедневного пророка», на первой полосе которого красовалась огромная колдография Сириуса Блэка и надпись «Разыскивается». На колдографии десятилетней давности Блэк рвался из рук схвативших его авроров, и что-то кричал. И только действительно понимающий и неравнодушный наблюдатель мог разглядеть на дне его безумных глаз настоящее отчаяние. Но таких в Волшебном мире было очень и очень немного.

К счастью, мой Внутренний круг я набрал именно из таких. И когда мы устроили вылазку за пределы контрольных заклятий, рубиновые близняшки в один голос высказались о том, что если Блэк будет искать встречи со мной — Хогвартс пропустит его. «Они так чувствуют». Что ж. Спасибо и на этом.

Следующим событием, правда, весьма локального масштаба, был очередной поход во владения мадам Помфри для того, чтобы та могла обследовать мою адорат. Причины этого цирка были замаскированы настолько халтурно, что Джинни заливалась краской еще только выходя из нашей комнаты. Так что первым делом школьному колдомедику приходилось отпаивать девочку успокоительным.

— Опять не приказал? — Грозно воззрилась на меня мадам Помфри.

— Опять. — Вздыхнул я.

Этот спор длился с самого первого посещения Джинни Больничного крыла в качестве моей адорат. Тогда, видя полыхающее красным лицо девочки, мадам Помфри категорически потребовала, чтобы я приказал ей успокоиться. Я не менее категорически отказался это делать, заявив, что прикажу ей что бы то ни было только в том случае, если совсем не найду никакого способа обойтись без этого. А уж вмешиваться со своими приказами в столь тонкую область, как мышление — и вовсе не собираюсь. Мадам Помфри попыталась убедить меня, что это — для ее собственного блага... и потерпела сокрушительную неудачу. Так что ей пришлось отпаивать девочку зельями. Разговор повторился и при втором посещении владений колдомедика — с тем же результатом. И вот теперь, на третий раз, мадам Помфри подняла эту тему с усталым вздохом, сразу протягивая Джинни бокал с успокоительным.

Колдомедик уже собиралась увести Джинни на осмотр, когда в Больничное крыло заглянул «на огонек» профессор Снейп. Характерным образом взмахнув мантией, он отозвал мадам Помфри, и они скрылись за занавесом, отделявшим личные помещения колдомедика от собственно стационара.

Мне стало любопытно: о чем это Мастер зелий собирается поговорить с колдомедиком, и я уже собирался попытать свои силы во взломе заклятий, препятствующих подслушиванию... когда обнаружил, что их просто нет. Так что мне достаточно было прибегнуть к частичному обороту, обострив слух, и уплотнить связь с Миа, позволив ей слышать то же, что и я.

— Поппи. — Проникновенно начал главный шпион всея Хогвартса. — До меня дошли слухи, что младший из сыновей семейства Уизли оказался в твоих владениях благодаря его братьям? — Усиленный слух донес до нас с Миа скептический хмык мадам Помри.

— Северус, не надо «шутить» над детишками. А тог я не помню, как близнецы неделю воняли

на весь Хогвартс, да так, что от несчастная миссис Норрис от них просто шарахалась. Да и выглядели они тогда... Такой психоделической расцветки и на рок-концертах не увидишь! — Познания колдомедика в маггловской культуре несколько удивляли. Впрочем, идея спросить у нее самой, откуда эдакие знания, и тем самым — признаться в подслушивании не казалась мне хорошей идеей.

— Сколько человек тебе пришлось откачивать — столько дней и проходили. — Голос зельевара был холоден и глубок, как Северное море. — Но не отклоняйся от темы. Они или нет?

— Попал он сюда действительно милостью близнецов, но то, что он до сих пор не вернулся к занятиям — мое решение.

— Это как? — Удивился профессор зелий.

— Близнецы догадались попросить Джинни доставить мне портфель Рона, в котором, «совершенно случайно» осталась не сработавшая петарда. Так что я быстро подобрала противоядие, и могла бы поставить мальчика на ноги за двадцать минут. Да и без этого он пришел бы в себя за пару часов максимум. Все условия, поставленные тобой Фреду и Джорджу, они выполнили.

— Тогда почему он еще в твоих владениях, а не посещает занятия? Не то, чтобы меня это не радовало... но...

— У мальчика какие-то странные симптомы, которые никак не могут быть связаны с этой шуткой братьев. Магическое и физическое истощение, правда пока что — в легкой форме. Да и с психикой у мальчика какие-то нелады. Эмоциональная нестабильность, и, кажется, зависимость. По крайней мере — он до сих пор порывается идти куда-то и искать «свою черную тетрадь».

— Что за тетрадь? — Спокойно и как-то лениво поинтересовался зельевар. Его мантия прошелестела, а раздавшийся скрип не оставлял сомнений — Мастер зелий опустился в кресло.

— Мальчик говорит, что дневник ему подарила Джинни. Но, знаешь ли, здесь он врет, дае если сам в это верит. В числе прочих зелий я подлила девочке веритасерум. Ничего она братцу не дарила. Он просто отобрал у нее эту тетрадку.

— Веритасерум не относится к числу зелий, разрешенных к применению на детях. — Голос Снейпа был флегматично-спокоен. — Что же тебя заставило использовать его?

— О, сущая мелочь. И Рон и Джинни описывают эту вещь одинаково: тетрадка в черной обложке, на которой есть надпись: «Дневник Т.М. Риддла».

— ЧТО?! — Протестующий скрип подсказывал, что Снейп резко вскочил из кресла. — Что ты сказала?!

— Дневник Риддла. Теперь ты понимаешь, почему я не собираюсь отпускать мальчишку из Больничного крыла, пока не найду эту пакость?!

— Да! Моргана и Мордред! Подштанники Мерлина трижды поперек сверху... — Тирада Снейпа грозила затянуться, когда раздался спокойный голос мадам Помфри.

— Вот. Пей. — Судя по звукам, Снейп в три глотка выхлебал то, что ему подала мадам Помфри,

что бы это ни было. — Успокоился?

— Да. Спасибо. Дамблдор — знает?

— Если и знает — то не от меня. Мне его прошлогодних выкрутасов выше ушей хватило. — Голос мадам Помфри оставался спокоен. — А теперь, я, кажется, получила объяснение и происшествиям того года. И я не хочу, чтобы «коллекция» окаменелостей пополнялась новыми экземплярами. Судя по тому, что первая жертва появилась лишь на Хеллоуин, и это была кошка — артефакту нужно какое-то время на то, чтобы подчинить носителя. Так что в наших интересах — не выпускать Рона из стационара, и не допустить, чтобы дневник вернулся к нему. А он будет пытаться вернуться.

— Разумеется. — Пол скрипел под ногами зельевара. Кажется, профессор ходил туда-сюда. — Где эта гадость может быть?

— Рон уверен, что когда хлопушка близнецов сработала — тетрадка была в его сумке. Но когда Джинни принесла ее в Больничное крыло — тетради не было.

— Значит — Джинни... — Протянул зельевар.

— Не уверена. — Ответила мадам Помфри. — Хотя в памяти девочки многое скрыто запретом адорат, но я же ее проверяю не только на сохранность девственности, — при этих словах подслушивавшая вместе со мной Миа пикантно порозовела, — но и на общее состояние организма. Симптомов контакта с дневником у нее нет.

— Запрет адорат, значит? Как любопытно. Знаешь, Поппи... иногда отсутствие ответа на вопрос — отлично заменяет сам ответ.

Снейп вышел из-за завесы. Проходя мимо нашей компании, он внимательно посмотрел мне в глаза.

— Слышал. — Это не было вопросом, так что отвечать я счел излишним. — Он у тебя?

— Да. Но не думаю, что он останется у меня надолго. Вы вычислили меня легко. Тем, кто не поговорит с мадам Помфри — будет труднее... но его все равно найдут.

— Уничтожить его сможешь? — В голосе профессора звучало беспокойство. Все-таки десять лет педагогической практики наложили свой отпечаток.

— Так, чтобы не подставиться — нет. Научите Адскому пламени?

— Клинок Мордред! — Неприлично выругался профессор, и Миа снова зарделась, сообразив, какой именно «клинок» имеет в виду Мастер Темных чар.

— Вот именно. Но я предупрежу Вас, когда его заберут. И буду готовить его уничтожение. Есть у меня идея...

— Ну, хоть что-то... — С облегчением «подумал» мне профессор, и покинул Больничное крыло, в то время, как мадам Помфри забрала Джинни на обследование.